

УДК 821.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-1-67-73

Жанр басни в творчестве М. И. Новьюхова

Е. В. Косинцева

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Kosintseva_elen@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья входит в комплекс исследований жанровой системы хантыйской литературы и актуализирует вопросы развития жанров дидактической поэзии в творческой практике М. И. Новьюхова.

Цель: проанализировать жанр басни и выявить его специфику в творчестве хантыйского поэта Матвея Ивановича Новьюхова.

Материалы исследования: основу исследования составляют басни из книги М. И. Новьюхова «С надеждой на счастье» (2012).

Результаты и научная новизна. В статье впервые анализируются басни, обнаруженные только в творчестве М. И. Новьюхова из всего корпуса текстов истории хантыйской литературы. Было выявлено четыре примера этого жанра, что свидетельствует о том, что дидактический жанр, требующий аллегорического истолкования, не получил достойного развития в хантыйской художественной словесности. Однако данные тексты являются весьма репрезентативными и представляют определённый интерес в изучении не только творческого метода конкретного автора, но и особенностей развития хантыйской поэзии середины XX столетия в целом.

Анализ басенных форм М. И. Новьюхова показал, что поэт следует жанровой традиции. В текстах произведений есть персонажи из мира фауны, за которыми легко угадываются люди со своими характерами, человеческие же образы собирательны и узнаваемы в их реалистичном воплощении. Хантыйский баснописец говорит о нравственных и общественных проблемах современной ему действительности, обличает пороки человека. Почти во всех текстах автор реализует модель изложения: повествование + мораль. Сатира и ирония помогают автору создавать характеры и описывать ситуации. Олицетворение, антитеза, аллегория, дополненные сказовостью и разговорной просторечностью, отличают язык басенных текстов М. И. Новьюхова.

Ключевые слова: хантыйская литература, дидактическая поэзия, сатирическая поэзия, жанр, басня, аллегория, М. И. Новьюхов

Для цитирования: Косинцева Е. В. Жанр басни в творчестве М. И. Новьюхова // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 67–73.

The genre of a fable in the works of M. I. Novjukhov

E. V. Kosintseva

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
Kosintseva_elen@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is part of a complex of studies of the genre system of Khanty literature; it actualizes the issues of the development of genres of didactic poetry in the creative practice of M. I. Novjukhov.

Objective: to analyze the genre of the fable and identify its specifics in the work of the Khanty poet Matvey Ivanovich Novjukhov.

Research materials: the article is based on fables of M. I. Novjukhov's book "With the Hope of Happiness" (2012).

Results and novelty of the research: the article for the first time analyzes the fables found only in the works of M. I. Novjukhov from the entire corpus of texts of the history of Khanty literature. Four examples of this genre were identified, which indicates that the didactic genre, which requires allegorical interpretation, has not received a worthy development in Khanty literature. However, these texts are very representative and are of particular interest in studying not only the creative method of a particular author, but also the development of Khanty poetry of the middle of the XX century in the whole.

An analysis of the fable forms of M. I. Novjukhov showed that the poet follows the genre tradition. The texts of the works contain characters from the world of fauna, in which it is easy to see images of people. Human images are collective and recognizable in their realistic embodiment. The Khanty fabulist speaks about the moral and social problems of contemporary

reality; he denounces the vices of man. In almost all texts, the author implements the narrative model: narration + morality. Satire and irony help the author create characters and describe situations. Personification, antithesis, allegory, supplemented by fairy and colloquial nature, distinguish the language of fable texts by M. I. Novjukhov.

Key words: Khanty literature, didactic poetry, satirical poetry, genre, fable, allegory, M. I. Novjukhov

For citation: Kosintseva E. V. The genre of a fable in the works of M. I. Novjukhov // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (1): 67–73.

Введение

Одной из актуальных проблем современного литературоведения является проблема жанровой формы. Этот вопрос важен и для хантыйской литературы, так как её жанровая природа не изучена литературоведами. Вместе с тем художественная словесность ханты имеет богатую систему жанровых форм. Мы уже писали о специфике жанра баллады в хантыйской литературе [7]. Сегодня обратим свой взгляд на ещё один жанр – басню.

Басня – один из древнейших жанров литературы, который известен большинству читателей благодаря произведениям Эзопа, Жана де Лафонтена, Ивана Андреевича Крылова и других авторов. Поэтому неудивительно, что научная база исследований этой жанровой формы затрагивает специфику произведений авторов, которые обращались к ней [8; 9; 12; 17; 18; 23], осмысливает её развитие в национальных литературах [3; 5; 6; 20; 21]; описывает теорию басни [25], её язык [1; 13], структуру [4; 15; 27], сюжет [16; 24; 26], образы [2]; подчёркивает дидактическую направленность жанра [22], его принадлежность к сатирической поэзии [10], сравнивает басню с другими жанровыми формами [19].

Литературная энциклопедия поясняет, что басня – «жанр дидактической поэзии, короткая повествовательная форма, сюжетно законченная и подлежащая аллегорическому истолкованию как иллюстрация к известному житейскому или нравственному правилу. <...> басня отличается законченностью сюжетного развития, <...> единством действия и сжатостью изложения <...>. Обычно басня распадается на 2 части: 1. рассказ об известном событии, конкретном и единичном, но легко поддающемся обобщительному истолкованию, и 2. нравоучение, следующее за рассказом или ему предшествующее» [11].

Опираясь на имеющиеся исследования данного жанра, можно назвать ряд общих признаков, идентифицирующих его:

1. Обязательное наличие схемы «повествование + мораль» или её варианта.
2. Типизация и сатира – важные инструменты басни.
3. Ситуации типичны, характеры узнаваемы.

4. Часто используется антитеза, аллегория, аллюзия, олицетворение.

5. Краткость, ёмкость изложения.

По этим признакам басню различают с притчей, сказкой, новеллой, анекдотом и другими жанрами.

В данной статье рассматривается своеобразие жанра басни в творческом наследии хантыйского поэта Матвея Ивановича Новьюхова (1928–1992).

Материалы и методы

Материалом исследования послужили басни М. И. Новьюхова, вошедшие в книгу «С надеждой на счастье» (2012). В работе использованы методы: сравнительно-исторический, типологический, социокультурный, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Результаты

В поэтическом наследии М. И. Новьюхова выделяются три произведения, жанр которых – басня – указал сам автор: «Бобёр-расхититель», «Ослы», «Щука и Ёж». Близок по формальным признакам к этому жанру ещё один текст хантыйского поэта – «Полезная небылица».

Как видно из названий басен М. И. Новьюхова, поэт следует традиции и делает героями своих произведений животных. Ещё А. А. Потебня обосновывал использование животных назначением басни: выбор обусловлен необходимостью не останавливаться на подробном изображении действий и детальной характеристики. Животные в басне – это определённые черты и действия людей. В баснях М. И. Новьюхова действуют медведь, бобёр, барсук, осёл, щука, ёж. При этом каждый из персонажей является носителем показательных характеристик: медведь – доверчивость, бобёр – воровство и жадность, барсук – справедливость и правосудие, осёл – глупость и бюрократизм, щука – сила и хищничество, ёж – чинность и рассудительность. И если в басне традиционно можно разделить персонажей на носителей добродетели и порока, то в баснях хантыйского автора преобладают носители второй группы черт (порока). И только ёж с барсуком

попадают в первую группу. Медведь же является условно «отрицательным» персонажем, поскольку «И в тот же день бобра шеф-поваром назначил. / Медведь наш поспешил... Но в эти дни / пред ним стояли сложные задачи, / и он не мог вникать во все дела...» [14, 96].

Более того, традиционным для басни является наличие противопоставления в персонажной системе, дополняющее и усиливающее общую антитезу текста. В текстах хантыйского баснописца мы видим разные модели такого противопоставления. В произведении «Щука и Ёж» оппозицию составляют два персонажа, один из которых выходит победителем, подвергая риску собственную жизнь:

Известно всем, у щуки нрав крутой:
кто послабей, того и пожират.
Но иногда наоборот бывает.
Случилось раз весеннею порой
ежу с пологой насыпи свалиться;
быть может, он хотел напиться
иль искупаться... В общем, он упал
и прямо в зубы хищнице попал.
Вот проглотив ежа, почувствовала щука
Всем существом своим такую муку,
что, заметавшись под водой,
на берег бросилась стрелой
и замертво упала на песок.
Наш ёж из пасти выкатился чинно
и резво побежал на ближнюю долину.
[14, 124]

В баснях «Бобёр-расхититель» и «Ослы» конфронтация разворачивается между героем и обществом. Бобёр противопоставляет своё поведение общественным нормам, совершая кражи на кухне, как и осёл воплощает типичный образ бюрократа, дела которого не идут на пользу окружающим. Персонажи усиливают обличение жизненных ситуаций. Так, в басне «Бобёр-расхититель» герой, принятый шеф-поваром, проявил себя:

В столовой между тем жизнь кувырком пошла.
С утра до вечера бушуют разговоры,
На кухне, дескать, появились воры,
и потому де постным стал обед.
Барсук немедленно созвал лесной совет.
И выяснилось в ходе обсужденья,
что у бобра продуктов полная нора,
а посему бобру объявлено... предупрежденье...
Опять бобёр на кухне куролесит:
там – недодаст, там – недovesит...
Ну, в общем снова у бобра
продуктов полная пора... [14, 96]

Автор бичует мягкость решений коллектива, которые не меняют модели поведения отдельных людей. Аналогичные суждения он развивает и в басне «Ослы», ярко рисуя картину борьбы с бюрократизмом и бюрократами: «Осла в бюрократизме уличили, / В Леском на заседание пригласили, / Нравоучение прочли / И с леспера в леспух перевели. / Как будто в том же кресле приподняли / И отнесли немножечко подале» [14, 97].

М. И. Новьухов очеловечивает звериные персонажи. За ними легко угадываются люди со своими характерами, социальным положением, манерой поведения. Читая басни, видим не персонажа-представителя мира природы, а человеческий характер. Хантыйскому баснописцу удалось найти ту тонкую грань баланса в героях между звериными чертами и качествами людей. Создавая галерею своих персонажей, М. И. Новьухов обратился к устоявшимся образам в басенной традиции. Его щука – это опасный хищник, от которого нет жителя мирному лесному обитателю, осёл – глупый и невежественный чиновник, бюрократ. Почти все животные персонажи басен автора встречаются в хантыйском фольклоре. И если медведь, бобёр, барсук и щука – это типичные представители северной фауны, то осёл и ёж нет.

Иносказательность жанра басни позволяет М. И. Новьухову за вымышленными персонажами, взятыми из мира фауны, говорить о нравственных и общественных проблемах современной ему действительности, обличать пороки человека. В этом осуждении автор следует традиционной модели басенного повествования, завершая его поучением. Два текста из трёх содержат обобщающий вывод, дающий путь решения описываемой ситуации: в басне «Ослы» – «Чтоб навсегда покончить с бюрократами / И сделать подлинно гуманной нашу явь, / Вручи ему метлу или лопату / И в том же учреждении оставь» [14, 97]; в басне «Бобёр-расхититель» – «Порой советы коллектива за хищенье / выносят очень мягкие решенья. / А надо бы, не тратя лишних слов, / снимать с работы и наказывать «бобров»» [14, 96]. Третий текст басни не содержит нравоучение. Такое построение текста не является отступлением от жанровой формы, поскольку повествование ясно раскрывает мысль баснописца.

Все сюжеты басен М. И. Новьухова взяты из жизни, отражают современную автору действительность. Они сжаты, лаконичны. Это помогает

поэту сохранять в текстах басенного жанра и требование к небольшому объёму: стиховое изложение организовано в строфы, количество которых варьируется от одной до трёх. Поэт использует кольцевую, перекрёстную, парную рифмовку; чередование женской и мужской рифмы. Все три текста басен написаны ямбом с пиррихием. Автор обращается и к фольклорным формулам, применяя их в художественном тексте: «Откуда-то из дальних мест / приплыл бобёр в уральский лес» [14, 96], «Кое-кому пример подобный впрок» [14, 124]. Язык басен М. И. Новьюхова сочетает сказовость, разговорную просторечность с художественными изобразительно-выразительными средствами, главное место среди которых отводится олицетворению (басня «Бобёр-расхититель»), антитезе (басня «Щука и Ёж»), аллегории (басня «Ослы»). Разговорность басни подчёркивает лексический и синтаксический строй текста: часто встречаются предложения с обратным порядком слов, в художественный текст включаются слова и словосочетания типа «дескать», «бушуют разговоры», «и потому де», «до белого каленья» и др.

Текст «Полезная небылица» содержит историю о доме с общей кухней, на которой «хозяйки ссорились до белого каленья / друг друга резали набором чёрных фраз...» [14, 131]. Одна из таких ссор закончилась трагически – случился пожар: «Пока они между собой ругались, / взаимною любезностью полны, / от дома двухэтажного остались / лишь трубы почерневшие одни» [14, 131]. Завершая историю, автор в последнем катрене даёт совет:

Товарищи, я эту небылицу
Сложил для вас, заботясь об одном:
не дай вам Бог, но если загорится,
забудьте ссоры и спасайте дом... [14, 131]

В этом произведении, в отличие от предыдущих текстов, М. И. Новьюхов главными участниками истории делает женщин-хозяек общей кухни – образ собирательный, узнаваемый в его реалистичном воплощении, хотя и не лишённый доли преувеличения в части изображения черт характера и манеры поведения, что обусловлено желанием усилить сатирическое, назидательное в тексте. Поэт изображает жизненную ситуацию в образах, соответствующих сути самого явления реальной жизни. Он обращается к типизации действительности, правдиво изображая

характер хозяек в конкретной ситуации их бытия. Более того, здесь видно тонкое мастерство баснописца: он показал обратную сторону образа женщины, призванной нести мир и покой, а не вызывать междоусобицы, споры, тем более становиться их активным участником. Также типична и ситуация, о которой он говорит, – склоки и раздоры на общей кухне. М. И. Новьюхов прибегает к иронии, рассказывая о любезности пользователей общей кухней, для которых ссора стала важнее целостности дома.

Пять катренов с перекрёстной рифмовкой, чередованием женской и мужской рифмы, написанные ямбом с пиррихием, вписываются в концепцию модели басенного жанра: повествование + мораль. Ёмкость изложения, сюжетная завершенность, типичность ситуации, реалистичность и узнаваемость характеров, авторская ирония – всё это сближает текст «Полезная небылица» с другими текстами басен М. И. Новьюхова и подтверждает его жанровую форму.

Обсуждение и заключение

Анализ четырёх художественных текстов показал, что М. И. Новьюхов следует традициям басенного жанра. За его персонажами из мира природы легко угадываются люди со своими характерами, социальным положением, манерой поведения. Образы же людей собирательны, узнаваемы в их поступках, ситуациях. Поэт обращается и к устоявшимся в басенной традиции образам (осёл, щука). В его басенных сюжетах нет пересечения персонажей из мира природы с персонажами-людьми. В трёх текстах, жанр которых сам автор указал, как басня («Бобёр-расхититель», «Ослы», «Щука и Ёж»), действуют только животные, в произведении «Полезная небылица», которое мы так же отнесли к жанру басни, главными лицами истории выступают женщины.

Автор, используя иносказательность жанра, обличает пороки современной ему действительности – бюрократизм, халатность, и высмеивает недостатки людей – жадность, склочность, воровство, недалёковидность, глупость и др.

Почти во всех текстах хантыйский баснописец сохраняет ставшую привычной для этого жанра модель изложения: повествование + мораль. Его тексты отличает ёмкость изложения, сюжетная завершенность, типичность ситуации, реалистичность характеров. Сатира и ирония

помогают автору создавать характеры и описывать ситуации. Сочетание сказовости, разговорной просторечности с художественными изобразительно-выразительными средствами (олицетворение, антитеза, аллегория) отличает язык басен М. И. Новьихова.

Список источников и литературы

1. Арепьева Н. Г. Семантические модификации метаязыковой сущности языка басни: Сопоставительный анализ переводов: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000. 256 с.
2. Артемьева Н. А. Анималистические образы в баснях И. А. Крылова: дис. ... канд. филол. н. Смоленск, 2012. 199 с.
3. Битарова М. М. Становление и развитие жанра басни в осетинской литературе: дис. ... канд. филол. н. Владикавказ, 2010. 176 с.
4. Богданов Д. Развитие структуры басни: от античности до наших дней // Филология и литературоведение. 2014. № 1. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/01/642> (дата обращения: 24.01.2022).
5. Исакова К. А. Тематические и стилевые искания кыргызских баснописцев второй половины XX века // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 6. С. 208–212.
6. Канаева Л. П. Мордовская басня: движение жанра: дис. ... канд. филол. н. Саранск, 2004. 174 с.
7. Косинцева Е. В. Жанр баллады в хантыйской литературе // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 1. С. 44–51.
8. Крицкая Н. В. Басни И. А. Крылова в англоязычных переводах: восприятие и интерпретация: дис. ... канд. филол. н. Томск, 2009. 235 с.
9. Куличева Е. В. Жанр басни в творчестве Эзопа и А. Кантемира: сходство и различие // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 2. С. 52–59.
10. Кушлина О. Б. Жанровое своеобразие русской сатирической поэзии начала XX века (пародия, эпиграмма, басня): дис. ... канд. филол. н. Москва, 1983. 198 с.
11. Литературная энциклопедия. В 11 т. / под ред. В. М. Фриче, А. В. Луначарского. М.: Изд-во Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Худ. лит-ра. 1929–1939. URL: [Басня – это... Что такое Басня? \(academic.ru\)](http://academic.ru) (дата обращения: 12.02.2021).
12. Лукьянович Е. А. Шуточные басни И. А. Крылова как форма литературной полемики // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2014. № 7. С. 60–62.
13. Микова С. С. Языковые средства передачи культурной информации в тексте русской басни: диахронический аспект исследования: дис. ... канд. филол. н. Москва, 2011. 205 с.
14. Новьихов М. И. С надеждой на счастье. Лирика. Шадринск: Шадринский Дом Печати, 2012. 192 с.
15. Падучева Е. В. О семантических связях между басней и ее моралью (на материале басен Эзопа) // Паремно-логические исследования. Сборник статей / ред. И. Л. Елевич. М.: Наука, 1984. С. 223–251.
16. Тихомирова В. А. Национально-специфическая характеристика интерпретаций традиционных басенных сюжетов: на материале русского, французского и английского языков: автореферат дис. ... канд. филол. н. Ярославль, 2007. 24 с.
17. Трахтенберг Л. А. И. А. Крылов и Ж. де Лафонтен: динамика рецепции // Литературоведческий журнал. 2019. № 46. С. 39–61.
18. Трахтенберг Л. А. Басни Н. В. Леонтьева на сюжеты Ж. Лафонтена // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2021. Т. 27. № 4. С. 81–89.
19. Хабибуллина А. З. Жанровые стратегии в русской и татарской литературе: басня и масал // Филология и культура. 2019. № 1 (55). С. 196–202.
20. Хазратова Р. О. Взаимосвязанное изучение творчества И. А. Крылова и туркменского баснописца Ата Салыха в национальной туркменской школе: автореферат дис. ... канд. пед. н. Москва, 1993. 17 с.
21. Ханинова Р. М. Жанр басни в калмыцкой поэзии XX в. // Новый филологический вестник. 2018. № 4 (47). С. 58–68.
22. Щербина С. Ю. Дидактическая направленность басни // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 138–146.
23. Vywaters D. The Problem of Dryden's Fables // Eighteenth Century Studies. 1992. Vol. 26. No. 1. Pp. 29–55.
24. Dolvers H. Fables less and less fabulous: English fables and parables of the nineteenth century and their illustrations. Newark: University of Delaware Press; London: Associated University Press, 1997. 207 p.
25. Noel T. Theories of the Fable in the Eighteenth Century. New York; London: Columbia University Press, 1975. 177 p.
26. Patterson A. Fables of Power. Aesopian Writing in Political History. Durham and London: Duke University Press, 1991. 177 p.
27. Phillips E. D. Anatomy of Fable // The Classical Review. New Series. 1996. Vol. 16. No. 2. Pp. 199–200.

References

1. Arepyeva N. G. *Semanticheskie modifikacii metazykovoj sushchnosti yazyka basni: Sopostavitel'nyj analiz perevodov* [Semantic modifications of the metalanguage essence of the fable language: Comparative analysis of translations]. Krasnodar, 2000. 256 p. (In Russian)
2. Artemyeva N. A. *Animalisticheskie obrazy v basnyah I. A. Krylova* [Animalistic images in the fables of I. A. Krylov]. Smolensk, 2012. 199 p. (In Russian)
3. Bitarova M. M. *Stanovlenie i razvitie zhanra basni v osetinskoj literature* [The formation and development of the genre of fables in Ossetian literature]. Vladikavkaz, 2010. 176 p. (In Russian)
4. Bogdanov D. *Razvitie struktury basni: ot antichnosti do nashih dnei* [The development of the structure of the fable: from antiquity to the present day]. *Filologiya i literaturovedenie* [Philology and Literary Studies], 2014, no. 1. Available at: <https://philology.snauka.ru/2014/01/642> (accessed: January 24, 2022). (In Russian)
5. Isakova K. A. *Tematicheskie i stilevyje iskanija kyrgyzskih basnopiscev vtoroj poloviny XX veka* [Thematic and stylistic searches of Kyrgyz fabulists of the second half of the XX century]. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 2018, no. 6, pp. 208–212. (In Russian)
6. Kanaeva L. P. *Mordovskaya basnya: dvizhenie zhanra* [Mordovian fable: movement of the genre]. Saransk, 2004. 174 p. (In Russian)
7. Kosintseva E. V. *Zhanr ballady v hantyskoj literature* [The genre of a ballad in Khanty literature]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (1), pp. 44–51. (In Russian)
8. Kritskaya N. V. *Basni I. A. Krylova v angloyazychnyh perevodah: vospriyatie i interpretaciya* [I. A. Krylov's fables in English translations: perception and interpretation]. Tomsk, 2009. 235 p. (In Russian)
9. Kulicheva E. V. *Zhanr basni v tvorcestve Ezopa i A. Kantemira: skhodstvo i razlichie* [Genre of fable in the works of Aesop and A. Kantemir: similarity and difference]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology], 2019, no. 2, pp. 52–59. (In Russian)
10. Kushlina O. B. *Zhanrovoe svoeobrazie russkoj satiricheskoj poezii nachala XX veka (parodiya, epigrama, basnya)* [Genre originality of Russian satirical poetry of the beginning of the XX century (parody, epigram, fable)]. Moscow, 1983. 198 p. (In Russian)
11. *Literaturnaya enciklopediya. V 11 t.* [Literary encyclopedia. In 11 vol.]. Ed. by V. M. Friche, A. V. Lunacharsky. Moscow: Izd-vo Komm. akademii, Sovetskaya enciklopediya, Hud. lit-ra Publ. 1929–1939. Available at: [Басня - это... Что такое Басня? \(academic.ru\)](http://academic.ru) (accessed: February 12, 2021). (In Russian)
12. Lukyanovich E. A. *Shutochnye basni I. A. Krylova kak forma literaturnoj polemiki* [Krylov's comic fables as a form of literary polemic]. *Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova* [Bulletin of N. F. Katanov Khakass State University], 2014, no. 7, pp. 60–62. (In Russian)
13. Mikova S. S. *Yazykovye sredstva peredachi kul'turnoj informacii v tekste russkoj basni: diahronicheskij aspekt issledovaniya* [Linguistic means of transmitting cultural information in the text of a Russian fable]. Moscow, 2011. 205 p. (In Russian)
14. Novjuchov M. I. *S nadezhdoj na schast'e. Lirika* [With Hope For Happiness. Lyrics]. Shadrinsk: Shadrinskij Dom Pechati Publ., 2012. 192 p. (In Russian)
15. Paduceva E. V. *O semanticheskijh svyazyah mezhdu basnej i ee moral'ju (na materiale basen Ezopa)* [About semantic connections between a fable and its morality (based on the material of Aesop's fables)]. *Paremiologicheskie issledovaniya. Sbornik statej* [Paremiological Studies. Collection of articles]. Ed. by I. L. Elevich. Moscow: Nauka Publ., 1984. pp. 223–251. (In Russian)
16. Tikhomirova V. A. *Nacional'no-specificheskaya harakteristika interpretacij tradicionnyh basennyh syuzhetov: na materiale russkogo, francuzskogo i anglijskogo yazykov* [National-specific characteristics of interpretations of traditional fable plots: based on the material of Russian, French and English languages]. Yaroslavl, 2007. 24 p. (In Russian)
17. Trakhtenberg L. A. *I. A. Krylov i Zh. de Lafonten: dinamika recepcii* [I. A. Krylov and J. de La Fontaine: the dynamics of reception]. *Literaturovedcheskij zhurnal* [Literary Journal], 2019, no. 46, pp. 39–61. (In Russian)
18. Trakhtenberg L. A. *Basni N. V. Leont'eva na syuzhety Zh. Lafontena* [Fables by N. V. Leontyev on the plots of J. de La Fontaine]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Bulletin of the Ural Federal University. Ser. 1. Problems of Education, Science and Culture], 2021, no. 27 (4), pp. 81–89. (In Russian)
19. Khabibullina A. Z. *Zhanrovyje strategii v russkoj i tatarskoj literature: basnya i masal* [Genre strategies in Russian and Tatar literature: fable and masal]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture], 2019, no. 1 (55), pp. 196–202. (In Russian)
20. Khazratova R. O. *Vzaimosvyazannoe izuchenie tvorcestva I. A. Krylova i turkmenskogo basnopisca Ata Salyha v nacional'noj turkmenskogoj shkole* [Interrelated study of the creativity of I. A. Krylov and the Turkmen fabulist Ata Salikh in the national Turkmen school]. Moscow, 1993. 17 p. (In Russian)
21. Khaninova R. M. *Zhanr basni v kalmyckoj poezii XX v.* [Genre of a fable in the Kalmyk poetry of the XX century]. *Novyj filologicheskij vestnik* [New Philological Bulletin], 2018, no. 4 (47), pp. 58–68. (In Russian)

22. Shcherbina S. Yu. *Didakticheskaya napravlennost' basni* [Didactic orientation of a fable]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Bulletin of the Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication], 2012, no. 2, pp. 138–146. (In Russian)
23. Bywaters D. The Problem of Dryden's Fables. *Eighteenth Century Studies*, 1992, no. 26 (1), pp. 29–55. (In English)
24. Dolvers H. *Fables less and less fabulous: English fables and parables of the nineteen century and their illustrations*. Newark: University of Delaware Press; London: Associated University Press, 1997. 207 p. (In English)
25. Noel T. *Theories of the Fable in the Eighteenth Century*. N-Y.; London: Columbia University Press, 1975. 177 p. (In English)
26. Patterson A. *Fables of Power. Aesopian Writing in Political History*. Durham and London: Duke University Press, 1991. 177 p. (In English)
27. Phillips E. D. Anatomy of Fable. *The Classical Review. New Series*, 1996, no. 16 (2), pp. 199–200. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Косинцева Елена Викторовна, заместитель директора по научной работе, доцент, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А, каб. 305), профессор, Югорский государственный университет, доктор филологических наук.

Kosintseva_elena@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6695-0218

ABOUT THE AUTHOR

Kosintseva Elena Victorovna, Deputy Director on Scientific Work, Associate Professor, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A, office 305), Professor, Yugra State University, Doctor of Philological Sciences.

Kosintseva_elena@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6695-0218